

Густая броня приятно холодит кожу. Хотя на вид эти костюмы казались тяжелыми и жаркими, после того, как он их надел, оказалось, что это не так. Вентиляция работала на удивление хорошо. Он надевал подобное ещё в Грендане. Носить такой костюм было для него не в новинку.

Под светом прожектора можно было разглядеть цвет кожи под сетчатой тканью, фильтрующей вредные вещества.

Примерить костюм удалось только в последний момент, так что именно сейчас он надел его впервые.

Он вышел из примерочной.

- Сидит хорошо, - сказал Лейфон.

Он находился ниже уровня города, в так называемой «тали» города, расположенной под машинным отделением и примыкающей к многоножкам. По сути, это пространство было зазором.

Здесь начинались и заканчивались многие рабочие процессы, главным образом, связанные с обслуживанием многоножек.

Сейчас здесь находились Лейфон, Кариан и несколько других учеников.

Руководитель технического курса был явно облегчён. На его лице отразились следы бессонных ночей.

"Отлично, теперь шлем..."

Шлем состоял из двух частей. Твердая составляющая, составлявшая внешнюю часть шлема, прижималась к тому же материалу, что и ткань бронированного костюма. Ткань была вырезана по контурам лица Лейфона. Надев шлем, он отгородил свое лицо от внешнего мира. Наконец, староста соединил кусок ткани, свисавший из-под шлема, с костюмом, чтобы прикрыть шею Лейфона.

Внутри шлема ничего не освещалось. В полной темноте староста передал сигнал кому-то по своему передатчику.

Перед Лейфоном возникло изображение другого места.

Перед глазами Лейфона предстала бесплодная земля.

"О..."

Прямо перед ним простиралась пустынная и бесплодная земля, испещренная трещинами, подобно паутине. Сухой запах почвы донесся до его носа. Ветер, несущий огромное количество песка, обрушился на Лейфон, пролетая мимо него... Чистые изображения, передаваемые через

шлем, словно иллюзия, создавали ощущение, что он видит собственными глазами и чувствует своим телом.

— Работает? — донесся голос Фелли.

Но она была не рядом с ним.

— Идеально.

— Хорошо, — раздался прохладный ответ.

Шлем был подключен к приемникам Фелли. Они заменяли Лейфону зрение и передавали ему всевозможную информацию. Таким образом, ему не нужно было смотреть на мир своими глазами и рисковать ожогами из-за контакта с загрязняющими веществами, а также избегать неудобств, связанных с прилипанием песка к шлему и загоранием обзора.

— Тогда все готово.

На его поясе висел тот самый Дите, который Харлей отдал ему. Он отличался от обычного Дите тем, что был немного длиннее. Узкая и тонкая металлическая пластина изгибалась внутрь от ручки, на ней было три отверстия.

Это была законченная версия Адамантиум Дите... И его изобретатель все еще не пришел.

Наконец, Лейфон экипировал себя четырьмя другими Дите.

«Пожалуйста, берите байк, — Кариан указал на предмет возле него.

То было транспортное средство из прошлого, которое давно потеряло свою первоначальную функцию. Его конструкция была массивной, но изящной. При тусклом свете по его черной внешней оболочке текло жидкое серебро.

Резиновые колеса нельзя было использовать на бесплодной земле. О преодолении больших расстояний не могло быть и речи, а смысла изготавливать или использовать колеса для коротких дистанций было немного. Очевидным выводом было изменить конструкцию аналогично тому, как двигались роботизированные ноги. Но даже так, его скорость значительно превышала скорость роботизированных ног. В каждом городе было несколько таких мотоциклов для неотложных случаев.

У этого мотоцикла было снято сиденье для спасаемого человека.

Лэйфон сел и запустил двигатель. Из-под мотоцикла раздался низкий гул, и он затрясся.

Кариан и остальные прошли в пункт управления, и ворота, ведущие во внешний мир, открылись. Лифт опустил Лэйфона на землю.

Лэйфона окружили яростный ветер и медленно движущиеся многоножки города. Пока лифт опускался, он смотрел на гору, выступающую из земли далеко впереди.

Там был Грязевой монстр.

Чтобы добраться туда, ему понадобится один день... Началась долгая и одинокая дорога.

◇

Время откатывается назад, к совсем короткому промежутку до отправления Лэйфона. Это была больничная палата.

«Что это...»

Услышав растерянный голос, Лэйфон оторвал взгляд от вазы. Это была Нина. Медсестра вынула иглы у неё из спины, перевернула её и натянула на неё одеяло. Через окно пробивался закат, его тусклый свет. Свет и тень разделили комнату на два цвета. Кроме красноватого оттенка на постели Нины, везде было темно.

Лэйфон включил свет. Он отразился от белых стен и разогнал темноту. Нина прищурилась от яркого света и увидела силуэт Лэйфона.

«Это больница».

«Больница...?»

«Ты не помнишь?»

«... Эм...»

Она медленно покачала головой, глядя в потолок, затем легко вздохнула. Звук тихих движений медсестёр, пациентов и посетителей за пределами комнаты вызывал небольшую вибрацию в воздухе.

Лэйфон снова посмотрел на вазу. В ней были цветы Шарнид.

«Понятно, значит, я потеряла сознание».

«Ты слишком перенапрягла свои Кэй, сенпай».

Лэйфону казалось, что воздух в комнате сгустился из-за того, что в разговоре были большие паузы. Нина постепенно подходила к логическому выводу, с которым она не хотела мириться... Предчувствие того, как она пытается вырваться и терпит неудачу.

— Ты наблюдал? — спросила она.

Глядя на вазу, Лэйфон почувствовал, как ее взгляд пронзил одну сторону его лица, но Нина на краю его поля зрения смотрела в окно, которое закатный луч солнца выкрасил в красный цвет.

— Нет.

— Я кажусь тебе нелепой?

— Я не смеялся.

— Но мне самой хочется посмеяться над собой.

Он почувствовал, как слегка шевельнулось одеяло.

— Я такая неприглядная...

— Не думаю.

— Почему? — в ее вопросе слышалось раздражение, смешанное с едва слышными рыданиями, но он не пытался убедиться в этом точно. Возможно... он не хотел смотреть на Нину, которая смотрела на закат.

— Это может показаться жестоким, но я думаю, что некоторые вещи можно понять только после того, как переживешь что-то, что заставит тебя оказаться на волосок от смерти. Никто не может помочь в этом.

— И это одна из этих вещей? — спросила она насмешливым тоном. Насмехаясь над собой.

Лэйфон кивнул.

"...Нам придётся пропустить следующий командный матч".

"...Поняла".

Она, должно быть, всё осознала.

"Моё время ушло даром?"

"Даром?"

"Я хочу побеждать и становиться сильнее. Разве в этом случае я зря тратила своё время?"

"Ты считаешь, что ты проиграла, только потому что не сможешь участвовать в следующем матче?"

"Дело не в этом!" Она попыталась сесть, её лицо исказилось. Всё её тело болело так сильно, что она даже не могла нормально сесть. Она с силой легла обратно, подушка подхватила её голову.

"...Даже не смотря на это, я всё ещё хочу побеждать и становиться сильнее. Если я остановлюсь здесь и ничего не смогу сделать в настоящем матче, то дальше вообще не о чем говорить".

"Верно".

"Значит, моё время ушло даром?"

Она не повернулась к нему. Под одеялом её тело словно стало ещё меньше.

"...Сначала я думала, что будет достаточно, если я воспользуюсь своей силой и помогу Цуэллни на следующих соревнованиях по боевым искусствам,— тихо сказала она, все еще не оборачиваясь. — Но я немного позарилась. Потому что ты такой сильный. Я испугалась, когда впервые увидела это. Я подумала, что ты вообще не человек, но когда убедилась, что это так, у меня возникло желание. Я хотела не просто помогать, я хотела стать движущей силой, основой победы. Я считала, что 17-й взвод стал сильнее, хотя этому не было доказательств. Если хочешь смеяться, то смейся".

Лэйфон торжественно покачал головой.

"Но я проиграла матч. Конечно. И мне кажется, что проигрыш оказался удачным. Этот матч исправил мою ошибку, но после этого я перестала двигаться вперед... Если все так, то что мне нужно сделать, чтобы победить?"

Как только команда станет сильнее.

Ответ был прост, но Лэйфон не произнес его.

Поначалу он не очень понимал ход мыслей Нины. Шарнид относился к ней прохладно, а Фелли явно не испытывала к ней ни малейшего интереса.

Главной причиной было то, что Фелли сказала, что не будет использовать свою истинную силу. Она ненавидела себя за то, что была психокинетиком.

Сила команды проявляется в её сплочённости. Нет смысла, чтобы один человек был силён.

Это наглядно продемонстрировала команда противника в предыдущем матче.

"Я думала, что мне одной нужно стать сильной. Даже если я не смогу сражаться бок о бок с вами, я могу хотя бы набраться достаточной силы, чтобы не стать обузой, так что..."

Так она увеличила время, затрачиваемое на тренировки?

Необычный график тренировок означал, что она высоко оценивала силу Лейфона.

"Но, возможно, я потратила время зря".

В воздухе комнаты повисло что-то тяжёлое и гнетущее.

".....Сенпай знает о нестабильности в твоём дыхании Кэй?"

"Что?"

"Я имею в виду дыхание Кэй. В тот последний момент сенпаю было очень больно".

"А, да..."

Внезапная смена темы её смутила.

"Неровность твоего дыхания кэй свидетельствует о том, что в определенной мере ты напрасно тратил силы на тренировки. Это вполне естественно, потому что ты лгал своему телу и, несмотря на усталость, продолжал использовать кэй. Такой же принцип действует и в том, что вы не можете по своей воле вдыхать во время занятий спортом. Когда человек впервые дышит с помощью кэй, жила кэй вырабатывает больше кэй, чем обычно. Способ тренировки вены кэй отличается от способа увеличения объема ваших легких. В последней фазе тренировки кэй вы можете жить своей повседневной жизнью, пользуясь дыханием кэй без использования кэя внутреннего и внешнего типа".

"Лэйфон.....?"

"Сложно поддерживать дыхание кэй, не создавая потока кэй, но если это возможно, это увеличивает чувствительность человека к кэй и количество кэй, которым он обладает. Кэй

становится как ваша нервная система. Дыхание кэй является основой использования кэй".

В учебнике «Военного искусства» младших классов это было разъяснено.

Но он сказал что-то, чего не было в учебнике. Ни один из учебников не упоминал, как поддерживать повседневную жизнь, ощущая своим дыханием Кей.

«Если люди с проводящими Кей телом хотят выжить, применяя «Военное искусство», тогда нет смысла жить, как обычные люди. Они дышат по-другому, поэтому значения отличаются. Пожалуйста, рассматривайте поток Кей как более важный, чем кровь. Доверяйте информации потока Кей больше, чем своим ощущениям, передаваемым нервной системой. Не становитесь думающим мешком с кровью, а станьте думающим бестелесным потоком Кей», — легко сказал он.

Нина замерла, безмолвно слушая. Она ошарашено смотрела на него, ее глаза немного покраснели.

«Если вы хотите жить, применяя "Военное искусство", тогда перестаньте пытаться жить, как человек».

Он сказал это Нине, которая была спокойна, потому что он был человеком, — не живи так, как живут люди.

"Вот и все, что я могу сказать, сэнпай", — улыбнулся он. Это была фальшивая улыбка, поэтому она, должно быть, выглядела довольно натянутой. Он мог чувствовать напряжённые мышцы своего лица.

"Ты заметил? У Шарнида-сэнпая новый Dite".

"Хм?"

"Похоже, он знает, как использовать ближний бой с оружием. Я не знаю, на каком он уровне. Ты можешь проверить позже. Возможно, теперь у нас будет больше вариативности в стратегиях. Но во всех формациях, которые мы использовали до сих пор, все атакуют; может быть, ты сможешь сделать это по-другому и остаться в тылу. Мои мозги ужасны в стратегиях, и они, вероятно, неверны, поэтому я должен оставить это сэнпаю".

"....."

"Я хорош в боях один, но в командных боях я ужасен. Нетрудно сражаться, не задумываясь о товарищах, сражающихся рядом со мной. Честно говоря, я чувствую, что поле битвы слишком мало".

"Лейфон....."

"Пожалуйста, отдавайте приказы, и я постараюсь выполнить их наилучшим образом. Похоже, у Шарнида-сэнпая есть свои мысли на этот счёт. Что касается Фелли-сэнпай.....Что ж, давай поработаем вместе".

Последние слова он произнес запинаясь, но потом засмеялся, словно стараясь скрыть замешательство.

«От сэмпая зависит, станем ли мы сильнейшим взводом, поэтому, пожалуйста, не бросайте

нас».

«Бросить вас... как я могу...»

Нина вспомнила свои недавние поступки.

Да, неудивительно, что она подумала, будто бы бросила их, когда сама тренировалась, чтобы стать сильнее.

«Да... мне нечего сказать».

«Я не против того, чтобы сэмпай становился сильнее. Я помогу, чем смогу. Хотя все, что я могу вам предложить — обучение Кэй... Если найдете что-то более полезное, можете учиться у меня столько, сколько захотите».

Он немного смущенно улыбнулся. На этот раз его улыбка, возможно, была еще более натянутой. Пожалуйста, не бросайте нас... Словно ребенок, не желающий расставаться с кем-то.

Неужели он так сильно привязался к 17 взводу... Не осознавая этого сам...?

Или это было из-за... нее?

Он не хотел покидать Нину Анталк?

(В чем причина?)

Он не был уверен и сам.

«Понятно... Значит, я один сомневаюсь».

Ее мягкий голос прервал ход его мыслей.

"Мы товарищи, так что давай становиться сильнее вместе".

Он не мог не согласиться с внутренним Я, которое было счастливо благодаря яркому огню в ее глазах.

◇

"Как будто ты произносишь последние слова".

"А?"

Мотоцикл двинулся вперед, подпрыгивая на пустынной земле. Он уже ехал по самому ровному покрытию, но не был уверен, что это сильно помогало. Он проходил обучение вождению в Грэндоне, но никогда не ездил на такое большое расстояние. У него было запасное колесо. Если возможно, ему не хотелось попадать в ситуацию, когда его пришлось бы использовать.

Солнце закатилось на западе. Фары вырезали круг из темноты вокруг него.

До тех пор, пока он правильно ориентируется по местности, он доберется до места назначения, поэтому он постоянно проверял компас на приборной панели мотоцикла, двигаясь вперед.

А Фелли указывала ему путь, так что все не должно было быть запутанно.

Он всё ещё не предпринимал действий по отношению к чудовищу грязи с этого расстояния. Отчасти потому, что время на подготовку и манёвр были ограничены, но главным образом из-за того, что ему нужно было согласовать свои действия с информацией Фелли.

В наушнике на шлеме прозвучал голос Фелли. «Я слышал... То, что ты сказал в больничной палате».

«Это были не мои последние слова, — рассмеялся он. — Неужели в подобной ситуации удивительно подумать именно так?»

«Да, именно так».

«Но я не собираюсь проигрывать».

«Но ты и не говорил, что не умрёшь».

«Я ничего не знаю, кроме того, что чудовище грязи мужского пола. Я не могу утверждать то, в чём не уверен».

«Видишь?»

Он чувствовал, как сквозь бронекостюм пробивается низкий вой ветра. Загрязняющие вещества хлестали его.

По другую сторону тонкого как кожа костюма простирался мёртвый мир.

Ничто не выжило, кроме чудовищ скверны. На бесплодной земле из-под почвы торчали осколки почвы. Воздух отравлен загрязнением. Контакт с загрязнителями вызывал ожоги, кожу отслаивало лоскутами. Если вдохнуть воздух, легкие начнут гнить.

Один человек находился в этом мертвом мире.

Лейфон охватило тревожное чувство присутствия в месте, где ему не следовало быть.

Он сражался в этом мертвом мире много раз, непрерывно сражаясь на арене, которая была гораздо шире и обширнее любого города, но которая вызывала чувство удушья. Был ли он действительно жив в этот момент? Даже это чувство «Конечно, я жив» угасало.

Его миссия была единственным, что заставляло его идти вперед в этом месте, поэтому, когда он вступал в битву, он всегда чувствовал, что его жизнь где-то далеко, далеко от него.

«Я не собираюсь произносить здесь свои последние слова», - повторил он.

«Неужели?»

«Неужели».

«Фон Фон ...»

Он чуть не врезался.

«Ты действительно решил остановиться на таком имени?» Смущенный прозвищем, которое не соответствовало текущей обстановке, он стабилизировал транспортное средство.

"Я решила".

В её холодном голосе звучало упрямство.

"Ты не можешь использовать это имя?"

"Нет..... Я помню. Мы выбирали, как меня называть. Как мы в итоге остановились на твоём прозвище?"

"..... Не спрашивай меня".

У него даже не спросили, когда называли его Фон Фон.

"А..... Я поняла, из-за того что появился мой брат. Он должен вмешиваться во всё, что я делаю. Бесчувственный и не слезливый брат — причина моих несчастий. Я молюсь каждый день, чтобы его заставили уйти за то, что он использовал государственные деньги в личных целях, а также за другие преступления, которые он совершил".

"Что ты говоришь....."

Её серьёзное выражение лица возникло в его голове.

"Тогда решай ты".

"Сейчас?"

"Мне скучно, так что ты можешь либо поговорить со мной, либо рассказать какие-нибудь смешные шутки".

Да, ещё оставалось немного времени до прибытия.

"Эм, я не могу, но....."

"Пожалуйста, не шути. У меня разболится голова, если ты станешь как Шарнид-сэмпай".

"..... Тогда что мне делать?"

"Просто подумай, как меня называть".

"Эм....."

"Быстрее....."

Он был взволнован. В любом случае, все, что ему нужно было сделать, это сказать то, что он думает.

«.....Фелли-чан?»

«Я уже привыкла. Меня так называют с самого детства. Прояви больше креативности. Это имя отклоняется».

«Фелли-чи?»

«Я чувствую себя идиоткой. Отклонено».

Тогда как насчет того, когда Мэйшэн называли Мэй-чи? Но он не сказал этого Фелли. В последнее время он называл ее Мэй. Кстати, так он называл и Наруки, но это казалось другим.....

«Фелли-чон».

«Это вообще что-то значит? Отклонено».

«Фелли-ян».

«Мое имя не шутка. Отклонено».

«Фелли-лин».

«Ты что, смеешься?»

«Фелли Фелли».

«Я ненавижу повтор. Отклонено».

«Феффен».

«Похоже на странный смех. Отклонено».

«Фернандес».

«Кто это? Отклонено».

«Фелли-тан».

«Ты хочешь умереть~? Отклонено».

«.....Извини, сдаюсь».

«Тебе не разрешается сдаваться».

Что же ему делать..... Ему хотелось схватиться за голову. Кроме того, имя обычно сокращают или изменяют, чтобы добавить вариаций в его тоне. Или он может использовать что-то похожее в качестве аналогии.....

«.....»

- Что?

- Ничего.

Он решил не говорить, что она - холодная, бескровная кукла. Это бы точно ранило.

- Пожалуйста, поторопись, - подгоняла она. Голова у него шла кругом. Он не мог думать ни о чем больше.

("Fe"... Что это?)

Если сократить ее имя, получался какой-то странный звук. Что, если "Наруки" превратится в "Фекки"? Как странно.

- Поторопись. Что с тобой?

- Фелли, - сказал он со смирением. Не было никаких вариаций и никаких сравнений. Только ее первоначальное имя. Возможно, это прозвучало грубо. Но даже при этом он ничего не мог с этим поделать. Других идей у него не было.

(Как насчет этого?)

- ...

- ...Повтори.

- Эм... Фелли.

- Мм...

Изображение Фелли не отображалось на шлеме, но он подумал, что видит ее. Ее правая рука скользит по подбородку, левая рука поддерживает правый локоть, голова слегка наклонена, взгляд слегка гладит небо над ней... Этот ее образ возник в его сознании.

"Это совершенно не креативно, и ты вообще не приложил к этому усилий. Никакого уважения к твоему сэнпаю, и нет никакой привязанности ко мне. Это настолько плохо, что это даже нельзя назвать именем."

Так что это не сработало.....Что ж.....

Лэйфон попытался придумать другое имя, но вместо этого был удивлен тем, что сказала Фели дальше.

"Неважно, мы просто используем это."

"Эх?" Он был довольно шокирован, а затем обрадовался тому, что она отпустила его.

"Но ты должен говорить это с большей эмоцией. Мне не нужно уважение сэнпая. Называй меня так с этого момента, ладно?"

"Э-э... М-м..."

"Ну ладно, Фон Фон. Повтори еще раз."

"А, да.....Фели."

"Хорошо."

Лэйфон расслабился.

"Пообещай мне."

".....Что?"

"Называй меня так с этого момента, ладно?"

"Э-э, перед другими тоже?"

"Конечно."

"И Фон Фон тоже?"

"Конечно."

"Извини, пожалуйста, прости меня."

Если его будут называть Фон Фон во время командной тренировки и после школы.....

(Нет.....Нет, нет, НЕТ!)

Это было бы так неловко.

"Хорошо, тогда я буду называть тебя Фон Фон, когда мы будем наедине."

Теперь он мог по-настоящему расслабиться.

"В обмен на это я добавлю еще одно условие."

Да, можешь положиться на меня, — сказал Лэйфон, не расслышав толком, что сказала Фелли. Он бы согласился на любую просьбу, если только она не назовёт его перед всеми Фон-Фоном.

— Пожалуйста, не забудь назвать меня этим именем, когда вернёшься.

—

— Это обещание.

Это были последними словами; после этого Фелли больше ничего не сказала.

Перед рассветом он немного вздремнул. Покачивания тела сохранились в нём словно эхо. И вот так он лежал на транспортном средстве и закрыл глаза.

Ветра больше не было, и повсюду было тихо. Он не знал, что делает Фелли на другой стороне снежинок. Она уже довольно давно с ним не разговаривала.

Стояла тишина, словно и его собственный голос заглох. Когда он немного пошевелился, звук удара «Дитес» о мотоцикл ударил ему по ушам. С другой стороны, ощущение того, что он жив,

было сильнее, чем когда-либо.

Он знал, что такого не бывает, но это чувство нахлынуло на него непрошено. Рядом с ним никого не было, никто не мог помочь ему. Жители Зуэллни остались далеко позади, и он не представлял, где находятся другие города.

Что делает Лерин?

Эта мысль промелькнула у него в голове.

После нападения на Зуэллни он написал Лерин только одно письмо. Казалось, он ждёт ответного письма откуда-то. То, что его ещё не было, не было странным. Почтовые автобусы перестали привозить письма, поэтому почта, должно быть, скоро придёт.

В том письме он без утайки рассказал ей о своём нынешнем положении. О том, как его заставили поступить в Военные искусства, вступить в отряд и сражаться с личинками... И о том, что он не может отказаться от Военных искусств. Что подумает Лерин? Улыбнётся ли она горько и скажет: "Ничего не поделаешь, ведь это ты", или выступит с проповедью со смущённым выражением лица...

Сбруя шаталась, и Дитесы сталкивались друг с другом.

(Я... очень боюсь остаться одному.)

Он долго над этим думал. Раньше он писал Лерин каждую неделю, но теперь забросил эту привычку. Отчасти причиной тому была потеря той новизны и любопытства, которые он испытывал в начале учебы. Еще одной причиной было то, что Лерин стала намного меньше писать ему в ответ. Он чувствовал между ними дистанцию.

С момента ее последнего письма Лерин больше не писала ему.

(Наверное, все дело в расстоянии между городами.)

Во времена, когда города не могли связываться друг с другом, Лейфон сомневался, что его письмо благополучно дошло до Грендана. Он не мог представить, что Лерин не хочет ему писать. Ненадежная связь между городами, Лейфон, оказавшийся в этой ситуации, Лейфон, который в это время думал о Лерин... Он пришел к такому выводу, суммировав все эти факторы.

Возможно, люди, которых он встретил в этом городе, скрасили его одиночество от разлуки с Лерин?

Нет.

Его одиночество не исчезло. Оно лишь уступило место другому. Истина об отъезде из Лерины жила в нём. Он был настолько занят учёбой и всем прочим, что у него не было времени чувствовать себя одиноким.

Таким был Лейфон в Зюэллни. Возможно, это было хорошо, что он не был таким напряжённым, как в Грендане.

(Хотя здесь тоже полно проблем, и я занимаюсь тем же, чем и раньше...)

И будучи частью его жизни в Зюэллни, он оказался здесь, вдали от цивилизации, в пустынном окружении, полностью изолированным от привычной жизни.

Песчинки хлестали по машине и его Дитесу.

Ветер снова усилился. Слушая его шум, Лейфон погрузился в лёгкую дремоту.

◇

Время вернулось к моменту сразу после отъезда Лейфона.

Дверь распахнулась.

— Эй, Нина! Ты в порядке?

— Я думаю, так не спрашивают пациентов.

— Точно. Именно так! — Шарнид зашёл в комнату с фривольной улыбкой и подмигнул проходящей по коридору медсестре. За ним следовал Харли.

Было утро выходного дня. Нина отложила в сторону книгу, которую читала.

— Что ты читаешь? Фу, учебник! Да ещё и «Принципы военного искусства I»... Зачем тебе это сейчас?

Нина кивнула, подтверждая наличие «Дитов», свисающих с пояса Шарнида.

— Потому что мне нужно кое-что освежить в памяти.

— Ха-ха, даже несмотря на то, что ты внезапно упала в обморок, ты всё равно такая серьёзная, — Шарнид пожал плечами. — Забудь. А что насчёт сегодняшнего матча? Не хочешь посмотреть?

— Если хочешь, я могу потом принести тебе диск. Из-за внезапного выходного не получилось быстро договориться о времени, так что у меня есть свободное время.

Если так, то просто сходи и посмотри матч. Но Нина этого не сказала. В улыбке Харли не было его обычного веселья, и это её беспокоило.

— Но это же трагедия, упасть в обморок из-за переутомления. А ты ещё и после обморока

такая серьёзная; я очень восхищаюсь нашим капитаном.

— ... Мне жаль, — извинилась Нина, опустив голову.

"Нет, нет..." - Сказал Шарнид. - "Я не хочу, чтобы ты размышлял об этом. Я уже много раз делал подобное... кроме того, сегодня мне нужно с тобой кое о чём поговорить. Извини, что мне пришлось отложить визит к пациенту."

"Что-то ещё?"

Шарнид схватил свой Дайт. "Для человека, который не состоит в группе, мои слова, вероятно, не имеют большого значения..." - Сказал он, ловко вращая Дайт, который был больше ладони.

"У каждого есть секреты, но они бывают двух типов: те, которые не имеют значения, и те, на которые люди обращают внимание. Мне всё равно, если это будет первый тип, но второй..."

Он резко двинулся.

В мгновение ока Дайт оказался у него в руке и был направлен прямо на Харли.

"Шарнид!" - Громко сказала Нина. Улыбка всё ещё висела на лице Шарнида. Что касается Харли, он застыл от внезапного появления Дайта.

Если мои товарищи хранят секреты, то я не могу свободно двигаться, потому что я буду волноваться, что они ударят меня в спину. Например, выстрелит ли этот парень в неправильную цель... Что-то в этом роде, - Шарнид пристально посмотрел на свой Дите, надавив на лоб Харли.

Значит, он подозревал Харли?

"Как это возможно?" - спросила Нина.

"Харли - мой друг детства. Он никогда не предаст меня".

"Я не сомневаюсь в его навыках, и я не думаю, что он предаст команду, но похоже, что мы с ним остались единственными в неведении".

"Что?" Нина посмотрела на Харли. Отчаяние отразилось на его застывшем лице.

"Харли?"

"..... Прости".

"Оружие, которое ты поспешно сделал некоторое время назад, было для Лэйфона, верно? Этот нелепо огромный меч, для чего он был нужен?"

Нина вспомнила об этом, но она никогда не подозревала Харли. В последнее время она думала только о себе.

"Что, по-вашему, планируют эти типы с невероятно сильным Лэйфоном с таким оружием? По моему, я могу догадаться. Фели у вас, и это уже само по себе достаточно подтверждение. Но если это возможно, я бы хотел услышать это от вас".

Нина молчала.

"Извините", - Харли крепко сжал губы, не говоря ни слова.

Слегка дрожащие губы снова открылись.

Нина забыла, как дышать, и не могла избавиться от этого состояния, слушая его.

После этого...

Медсестра, зашедшая, чтобы раздать обед, увидев пустую постель, выбежала в коридор.

◇

Вскоре после полудня Лэйфон достиг пункта назначения.

Выпив протеиновую пасту через соломинку, он подтвердил информацию, переданную через снежинку Фели.

Высокая, нависающая гора производила впечатление неприступности.

Эта сцена отобразилась на его шлеме.

Грязное чудовище прикрепилось к поверхности горы, его поза была такой же, как на втором фото. Тело грязного монстра немного раздалось. Оно было длинным как змея, если мерить от головы до хвоста. От спины у него выросли два похожих на насекомые крыла. По грязно-зелёным жилкам, покрывавшим изорванные крылья, пошли трещинки, они настолько ослабли, что почти сломались под напором ветра.

К изогнутому телу чудовища были прикреплены ноги, но когти передних ног не впились в стену горы. Грязный монстр, должно быть, деградирует. Тонкий белый слой покрыл его зеленый сложный глаз.

Добыча, которая была намного питательнее, чем грязь... грязное чудовище никак не среагировало на добычу - человека, стоящего в пределах досягаемости.

Как будто он был мёртвым.

Но что с тем неожиданным холодом, который он почувствовал?

«Ну, что?» - спросила Фелли.

«Мужской тип 4 или 5. Я могу сказать по его сморщенным ногам».

«Это то самое, что на фото?»

"Грязевые твари лишаются ног каждый раз, когда линяют... Ух, самки отличаются. Они остаются под землей, когда откладывают яйца".

Он прыгнул с байка и достал из своего кармана две Диты.

В правой руке у него была специальная Дите, сделанная Харли.

"Когда его тело стареет, его ноги полностью деградируют. Это зрелая фаза. Как только самец полностью деградирует, он сможет летать, и это его самая жестокая и дикая форма. Следующая — вторая фаза созревания с новыми функциями и вариациями. Форма Второй фазы

никогда не стабильна".

"Фон Фон?"

Жестко облокотившись на байк, он попытался расслабить тело. Сейчас беспокоиться было бессмысленно. Он позволил Кеи протекать по своему телу.

"Так же, как и его нестабильный внешний вид, также трудно определить уровень силы грязевого чудовища. Нам особенно следует остерегаться грязевых монстров 2 фазы. Если это грязевое чудовище находится в своей первой фазе, то с ним ещё можно справиться".

"Что это такое?" Недоумение проскользнуло в голосе Фелли, но Лейфон не обратил на это внимания.

"Монстры скверны 2-й фазы встречаются редко, так что, возможно, не стоит беспокоиться или их просто не удастся распознать. Но есть разница между тем, знать или не знать. Знающий может предпринять соответствующие действия. Пожалуйста, помни, что иногда монстры скверны 2-й фазы не нападают на людей, так как научились быть более чем просто жестокими".

"Фон Фон... Что ты говоришь?"

"То, что может оказаться моими последними словами".

Треск. словно воздух разорвало на части. Громкий шум, скрывающий шепот тайны. Мороз по коже Лейфона превратился в острую, как иглы, боль. По мере того как шум усиливался, изодранные крылья рухнули, а чешуя, покрывавшая тело монстра скверны, отвалилась хлопьями. Огромный фасеточный глаз вывалился и покатился вниз по склону горы.

Голос Фелли потревожил тишину: "Есть доклад... направление Зуэллни изменилось. Город резко развернулся".

"Как и ожидалось..."

Теперь он понял, почему Зуэллни постоянно двигался вперед. Город еще не обнаружил монстра, а может, посчитал его трупом. В конце концов, Зуэллни понял, что ошибся, поэтому изменил маршрут.

"Фон Фон... Это..."

"Линька. Я впервые вижу это, но это должно быть так".

"Зуэллни изменил направление... Пожалуйста, сбегите!"

Лейфон проигнорировал ее. "Восстановление 01", - произнес он ключевые слова, восстанавливая Дите в левой руке. Лезвие Сапфирового Дите прорезалось сквозь воздух.

"Поздно. Этот парень ждал. После линьки... у него будет другое тело, и он станет намного голоднее, чем обычно. Он сдерживал линьку, пока добыча не подошла слишком близко. Причина, по которой монстр грязи зрелой фазы особенно агрессивен, заключается в его крайнем голоде".

Было уже поздно убежать Лейфону. Монстр нечистот терпеливо ждал запаха добычи, который приближался к той точке, когда бежать будет бесполезно. Лейфон приготовился к бою и

увеличил количество и плотность своей внутренней кэй. Спина монстра разделилась на две части, и липкая жидкость вытекла из неё и множеством ручейков потекла по склону горы.

Тихий вой заставил воздух вибрировать. Монстр нечистот возвестил о своём возрождении, поднявшись из пустой оболочки и расправив свои чистые, наполненные влагой крылья. Насыщенный красный цвет крыльев озарил небо.

Жидкость, покрывавшая его голову, стекала, открывая не похожую на прежнюю голову. Длинная выдающаяся челюсть, острые зубы снаружи, алмазный голубой свет, похожий на человеческие глаза... Он очень напоминал насекомое.

"Фаза 1... Помни. Ты можешь победить этого монстра, если готов пожертвовать половиной города".

Соединив конец восстановленной Дите с концом второй Дите в своей правой руке, он крепко сжал соединенные Дите правой рукой и ринулся вперед.

Внутренний тип Кей — Кей вихря.

Окрепнув, он вскочил на склон горы.

Крылья монстра затрепетали, когда окутывавшая его тело жидкость выстрелила наружу, окрашивая пространство вокруг радугой. Он, должно быть, учуял запах бесчисленных людей в Зуэллни. Нос грязного монстра указывал прямо позади Лейфона.

Стальные нити обвили всего грязного монстра, но действовали тихо, словно мыши.

Грязный монстр продолжал подниматься, не показывая признаков замедления. Разница между их размерами была слишком велика. Неспособный подавить своего противника, Лейфон был поднят и болтался в воздухе.

(Если бы это был Линтенс, он мог бы отрезать ему крылья, как сейчас...)

Как и следовало ожидать, его панцирь был намного прочнее, чем у личинки..... Ему было интересно, что подумали бы о нем Нина и остальные, увидев его таким..... Вернув внимание к текущему положению дел, он сосредоточился на том, чтобы крепче связать чудовище.

Его запястье пронизала сильная вибрация. Крылья быстро и стремительно забились, и стальные нити отскочили от них.

"Все еще не работает....."

У Лейфона не было времени попробовать другую тактику и прицелиться в основание крыльев. Чудовище грязи было теперь в воздухе, и оно могло отправиться в Цюеллни, когда захочет. Лейфон отпустил стальные нити двумя пучками; один связал чудовище грязи, а другой выстрелил в стену горы.

"Я заставлю его приземлиться".

Чудовище заревело от боли. Его тело извивалось, а крылья двигались еще интенсивнее, но чудовищу не удавалось подняться. В то же время с горы раздался пронзительный вой.

Лэйфон отсоединил часть объединенного Дайта, которая удерживала стальные нити, а затем повернулся в воздухе, приземлился на одну из стальных нитей и побежал по ней, его лицо было зеленым и напряженным, словно он выступал в цирке. На бегу он вынул из шлейки остальные Дайты и вставил их в отверстия в Дайтах Харли.

"Восстановление AD" - сказал он, когда Кэй протекла по всему его телу.

Под тяжестью оружия и силы, текущей в его теле, из него вырвался огромный вес. Стальная нить прогнулась, и он использовал импульс ее отскока, чтобы запрыгнуть на спину мерзкого монстра.

В руке Лэйфона появился огромный клинок.

Три разных типа Дайтов... Объединены с Дайтом, который уже представлял собой сплав разных сплавов. Раньше такое было невозможно.

Но конечный продукт был просто другим типом Дайта. Он ничем не отличался.

Новый Дите сохранил и объединил в себе все преимущества трех типов Дите. Но был и один недостаток. Не удалось уменьшить вес и плотность восстановленных форм трех типов Дите, так что Лейфон фактически держал в руках четыре оружия.

Обыкновенному человеку было бы непросто контролировать такой вес.

Он приземлился на его спину. Левым запястьем он сматывал стальную нить, закрепленную на горе, и при этом бежал, волоча за собой огромное лезвие.

Его целью были крылья.

Он направился к левому крылу. Яростные ветры трепали его, но он пронесся сквозь них, используя внутренний Кей. Он поднял меч и рубанул. Красное крыло разлетелось в стороны. Монстр взвыл не от боли, поскольку в крыле не было нервов, а потому что потерял равновесие.

Грязный монстр наклонился набок. Лейфон отпустил меч и забрал его с помощью стальной нити. Распустив стальную нить, обмотанную вокруг его левого запястья, он побежал вверх по спине монстра.

Подпрыгнув, он начал падение. Ему хотелось бы расстрелять стальную нить, чтобы уменьшить скорость падения, но над собой он не нашёл ничего, за что можно было бы закрепить нить.

Ударная волна по земле возвестила о приземлении тварного чудовища. Ветер, поднятый им, помог немного смягчить падение Лейфона.

Тварное чудовище поспешно вскочило на ноги. Его горящие глаза, налившиеся кровью, смотрели на Лейфона, маленькое создание, которое мешало ему обедать. В его истощённом и яростном взгляде было достаточно силы, чтобы остановить чьё-то сердце.

"Сколько времени тебе понадобится, чтобы восстановить крыло? Два дня? Три? Пока что есть время, Зуллени может успеть сбежать.....", - пробормотал Лейфон, ощутив внутри защитного костюма влагу.

Он обильно потел.

Убийственные намерения тварного чудовища первой фазы оказались столь ужасны.

Однако, чтобы отсечь ему крыло, ему нужно было больше сосредоточиться.

«Сколько времени тебе понадобится, чтобы умереть от голода? Неделя? Или месяц? Я буду играть с тобой, сколько бы времени это ни заняло».

Грязный монстр израсходовал все запасённые питательные вещества, чтобы войти в первую фазу зрелости. Его сил не хватило, чтобы линять второй раз.

Лэйфон не мог убежать. Эта мысль заставила его упрямство поднять голову, и это было достаточным признаком его угасающей воли к борьбе. Если это продолжится, появится возможность для зубов грязного монстра погрузиться в плоть.

Монстр направился прямо к Лэйфону, его тело развеивало облака пыли, а его движения создавали ещё больше пыли. У него больше не было ног, так как он уже отдал их в процессе линьки, но его змееподобные движения были быстрыми даже без ног.

Само это огромное тело грязного монстра было оружием, каждая его чешуя была твёрдой и острой. Даже если бы он не сделал прямого контакта с Лэйфоном, прикосновение к нему могло разорвать защитный костюм Лэйфона.

Хотя Лэйфон лишился противника преимущества, заставив его двигаться по земле, он сам всё ещё находился в невыгодном положении.

— Фон Фон...

Лэйфон отпрянул назад, ощутив близкое дыхание смерти.

◇

«Думаю, что если это он, то он сможет... Конечно, я признаю, что не всё обдумал, когда загорелся идеей создать новый Дитто, но я правда думаю, что он сможет!»

Голос Харли прозвучал в мыслях Нины.

Звук несущегося мотоцикла отдавался вибрацией во всём её теле. Сверху светило солнце. По идее, должно быть холодно, но ей было жарко. Наверное, из-за бронекостюма.

Она сидела в коляске, и ей оставалось только сидеть спокойно и ничего не делать. Но она совсем не теряла терпения и не волновалась...

«Но глядя на него, я подумал, что, возможно, я ошибался. Лэйфон... Он... Как бы это сказать... Он был очень серьёзен. Конечно, у него будет такая реакция, когда он столкнётся с таким. Ему в одиночку придётся сражаться с чудовищем из скверны... Естественно, что он это так воспринял. Но мне кажется, что дело не только в этом».

Мотоцикл мчался по земле.

Шарнид был водителем. Был усовершенствован только один комплект бронекостюма, поэтому Нина и Шарнид носили бронекостюмы старого типа. Они уже носили его, когда находились на тренировочной миссии за городом. Этот старый тип стеснял движения тела, но было лучше, чем ничего.

Но даже если бы она могла двигаться более ловко, что могла сделать нынешняя Нина?

Выслушав Харли, Нина отправилась в кабинет Студенческого совета искать Кариана. Он принял её с невинным выражением лица.

"Что это значит?!" — гневно спросила Нина.

"Ничего. Лейфон-кун сказал, что ему не нужна помощь. Я верю ему. Верю, но не отрекаюсь".

Кулак Нины ударил по столу. Документы взлетели на несколько сантиметров, а подставка для ручек покачнулася. Авторучка рядом с документами скатилась в сторону.

Ей было больно в руке.

"... Он также сказал: "Не подпускайте никого близко"".

"Что?"

Подняв ручку, которая вот-вот упадёт, Кариан ловко покрутил её пальцами.

Кажется, схватка с монстром нечистот опасна. Я не могу сказать насколько, поскольку не являюсь военным художником, но, вероятно, будешь убит, пока будешь искать безопасное место. Он сказал, что ему не нужны ожидающие приказов в безопасной зоне на таком поле битвы. В схватке с монстрами нечистот за городом есть всего два исхода - вернуться живым или умереть. Он сказал, что лучше подготовиться к этому морально...

Нина затаила дыхание. Это все, что она могла сделать.

Лайфон был один там...

Она сжала кулаки на столе. Все еще ноют мышцы. Ее состояние явно не было нормальным в настоящий момент. Если она попытается сгенерировать поток кей, ее болезненно кольнет в пояснице.

Что она может сделать в этой ситуации?

Но она не могла остановить себя.

"Пожалуйста, позвольте мне пойти".

"А что ты планируешь там сделать?" - спросил Кариан. "Я понимаю твоё состояние. Даже если мне неизвестны подробности, как Президент, я не могу позволить бледной ученице войти в такое опасное место".

Он мой подчиненный и мой товарищ. Даже если мы не можем сражаться вместе, позвольте мне хотя бы спасти его...

Она не знала, что может сделать, чтобы помочь.

Но когда она произнесла "товарищ", она смогла представить себе искреннюю улыбку Лейфона.

- Хмммм... Хорошо. Я разрешаю вам взять мотоцикл. Моя сестра укажет вам путь.

- Спасибо.

- Но вы должны вернуться живой. Немедленно уходите, если ситуация станет плохой.

- ... Я не убегу.

- Вы единственные, кто может сохранить этот город.

- Лейфон такой же, - сказала Нина и выбежала из комнаты.

Теперь она ехала на мотоцикле. Проблема заключалась в том, что она могла сделать, чтобы помочь?

Всего несколько дней назад... Лейфон был один, размышляя о том, как сражаться с чудовищем без участия кого-либо. Смотря сейчас на него, что она могла сделать?

Она и Лейфон различались по силе и опыту, но сражаться в составе взвода и сражаться с чудовищами - это разные вещи.

И все же она не могла продолжать свою обычную повседневную жизнь, не зная, что происходит снаружи.

Разве Шарнид не говорил, что существуют два типа секретов? Те, которые имеют значение, и те, которые нет?

Вот секрет, из-за которого она была обеспокоена. Она не могла оставаться скрытой в темноте.

(Мы не единственные, кто хочет, чтобы ты жил.)

Отправитель этого письма, должно быть, чувствует то же самое. Это письмо было написано с непринужденностью, беспокойством и ревностью. Было ясно, что девушка испытывала что-то к Лейфону. Оставить этого человека в месте, где возможен только один выбор - жизнь или смерть... О чем думал Лейфон?

(Возможно, это то, что она имела в виду под "разницей"?)

Боль нарастала в груди Нины. Неужели это имела в виду Лирин, когда писала в письме, что она была рада, что Лейфон не отказался от боевых искусств, но не хотела, чтобы он стал новым Лейфоном из Грендана?

От этой мысли в груди Нины нарастало напряжение.

(Ааах!)

Она прогнала беспокойство внутри себя. Она хотела знать не то, насколько Лирин узнала

Лейфона, а какова была истинная цель Лейфона в этой битве.

Ему предстояло в одиночку отправиться в такое место.

Даже если это судьба, от которой не ушел ни один боевой художник.

Она не знала, что делать, если не найдет его.

(О чем же он думает...)

И...

(Что я буду делать, когда найду его?)

Если она и это не понимала, то чувствовала, что не сможет двигаться дальше.

Касалось ли это ее будущего? Или это из-за ее настоящего... Она не очень хорошо понимала, в чем сам вопрос.

«...Вы почти у цели», — раздался голос Фелли.

В голосе Фелли чувствовалась усталость. Нина никогда не знала, что психокинез Фелли может достигать таких далей. Это заставило ее еще раз осознать, насколько мало она знает о возможностях членов своей команды.

(Подумаю об этом потом...)

«Что там?»

«Эй, там...», — сказал Шарнид, прежде чем Фелли успела открыть рот. Он покачал головой и указал вперед.

Мотоцикл попал в пылевое облако.

И вот что увидела Нина через некоторое время.

Пустынная земля выглядела так, словно кто-то яростно кромсал ее, а на земле лежала огромная глубокая канава. Кружащийся вокруг песок и пыль были тому доказательством.

Одинокая тень упала в эту канаву.

Нина прижала руку к груди, ее сердце сжалось.

Шарнид замедлил мотоцикл, направляясь к темной тени.

Это был мотоцикл, который Лейфон взял с собой, но самого Лейфона нигде не было видно.

"Где он.....?" Она не могла толком разглядеть сквозь танцующий песок, но кое в чем была уверена.

Она ничего не понимала. Гора, на которой закрепилось грязное чудовище, должна была быть прямо перед ними. Но она исчезла.

"Фэлли, где Лейфон?"

Фэлли не ответила.

Они уже опоздали на целый день. Все ли в порядке с Лейфоном?

"Ответь мне. С ним все в порядке?"

"С ним все в порядке, но....."

"Но...? Что такое?"

"Он сказал, не подходить ближе. Бежать как можно дальше".

"Что ты сказала?"

И звук отдаленного взрыва наполнил ее барабанные перепонки, и она увидела, как по небу разлетается темный силуэт.

Огромный камень летел к Нине и Шарнид.

◇

В одно мгновение его концентрация нарушилась. Что-то произошло, но он тотчас сосредоточился на стоящей перед ним задаче. Казалось, какая-то информация... И он что-то крикнул в панике. Разрыв концентрации оказался почти роковым. У Лаифона не было времени на то, чтобы вспомнить. Он не рылся в своих воспоминаниях, поскольку у него не было времени на мысли или что-то постороннее вне битвы. Ведь если бы он сделал так, тогда его ждала смерть. Огромное чудовище полностью заполнило поле зрения Лаифона. Его тело издало рёв и ударило Лаифона. Стальные нити облетели вокруг хвоста чудовища и связали его. Хвост дёргался, подбрасывая Лаифона вверх и вниз, словно он был рыбой, бьющейся на крючке. Когда Лаифон перестал кружиться, он спустился вниз — его целью была голова чудовища. Монстр, похоже, был ранен. Судя по всему, оно оказалось погребёно глубоко, и ему по-прежнему не удавалось стряхнуть с себя обломки, навалившиеся на него.

Огромный меч обрушился на его тело.

Чешуйки сопротивлялись острию меча, но одним быстрым движением Лейфон пронзил прочную внешнюю оболочку - только чтобы почувствовать еще одно сопротивление, еще один слой чешуек.

"!"

Это был один слой за другим. Каждый раз, когда меч попадал в чешую, вспыхивали искры. Осыпаясь искрами, Лейфон понял, что потерпел неудачу. Его обычного "я" было бы достаточно, чтобы разорвать монстра, как бумагу... Но почему он не мог этого сделать?

Если так пойдет и дальше, плоть монстра поглотит клинок Лейфона. Прежде чем это произошло, Лейфон перевернул клинок. Он снова схватил рукоять и поставил ногу на спину монстра. Он потянул за стальные нити, убедившись, что они закреплены примерно в одном джимеле впереди него на склоне горы, затем снова "потянул", одновременно пиная спину монстра. Когда Лейфон подбросило в небо, огромный клинок вырвался из плоти. Из раны монстра брызнула красная кровь.

Лейфон приземлился на землю.

Он быстро обернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с монстром, и посмотрел вниз на Дитэ.

Дым поднимался от Дитэ, вставленного в одно из трех отверстий. При ближайшем рассмотрении обнаружились мелкие трещины вдоль Дитэ. Его цвет также выглядел иначе.

"Один сломан..."

Он вынул этот Дитэ и бросил его прочь.

Хотя Дитэ обладал силой, чтобы сохранять свою форму, эта сила была ограничена. Он держался до сих пор из-за своей высокой плотности, но теперь он был сломан.

Соединенный Дитэ казался легче в его руке. Это иное ощущение могло бы вызвать следующую фатальную ошибку, но он не мог прекратить сражаться.

Он наблюдал за грязным монстром.

Много чешуек отвалилось от его тела. Кровь текла из его раны. Он потерял слишком много крови. Куски чего-то черного отваливались от его тела.

Он также потерял половину своего оставшегося крыла. Для Лейфона грязный монстр выглядел как гигантская змея, распростертая на земле... Но чешуя, покрывавшая его тело, была не такой гладкой, как у змеи. Они были такими же твердыми и острыми, как скалы.

Лейфон разбил ему левый глаз. Кровь, истекавшая из-под разбитого глаза, замедлила свой ход. Должно быть, рана затягивается. Лейфон не знал, сможет ли монстр-поганка восстановить нервы в своих глазах. Он не хотел выяснять это.

Так жарко... Функция вентиляции бронескафандра достигла своего предела. Пот Лейфона превратился в пар.

Он знал, что его концентрация падает.

«Чёрт!»

Он снова сосредоточился. Он хотел победить этого монстра, не получив никаких травм. Хотя сделать это было почти невозможно, как он мог отвлекаться?

Он не собирался умирать. Хотя он и сказал Фелли кое-что, что могло стать его последними словами, всё же это была лишь возможность. У него не было времени нормально поговорить с ней с тех пор, как началась битва. Что касается последних слов... Ему нужно было лишь

улыбнуться, вернувшись в Зуэлли в целости и сохранности.

Чудовище скверны с трудом поднялось. Должно быть, из-за тяжелой раны на голове. Казалось, монстр не понимал, где находится, и с каждой проходящей секундой его гнев усиливался. Его грубые и неистовые движения поднимали облака песка, а многочисленные раны на его теле извергали все больше и больше крови.

(Отдохну немного, пока оно не обнаружило, где я.)

Лэйфон не знал, сколько времени у него будет на отдых. Возможно, у него не будет даже минуты, но ему нужна была только передышка, чтобы он мог выработать больше Кэя и залечить свое тело. Было больно осознавать, что у него не было ничего, чтобы восполнить потерянную воду и соль. Он облизнул губы и почувствовал соленый вкус — свой пот.

«Фон-фон... Ты можешь говорить?»

Как давно он ее слышал?

«Ахаха... Сколько времени прошло?»

«Около суток».

«Ясно...»

(Без воды я смогу продержаться еще дня два.)

Подумал он, наблюдая за чудовищем скверны. Оно еще не обнаружило его.

«И...»

«Ну... Это связано с капитаном».

«Капитан? Что с ней произошло?»

«.....Я же говорил, что капитан и сэмпай Шарнид идут сюда. Хотя ты сказал, что они должны были отступить... Не помнишь?»

Теперь он понял, почему потерял концентрацию.

«Ах..... Извини, нет. Они отступили?»

Удивление, которое он испытал тогда, казалось таким далёким от него. Вопрос Фелли возник не из-за того, что она в нём сомневалась. Она задала его из чувства долга.

Хоть он и отдыхал, он не терял бдительности. Он всё ещё был сосредоточен на битве, поэтому всё остальное казалось ему далёким.

«Что ж...»

У него не было времени её слушать.

Оно обнаружило его.

Что же ему делать?

Он ощущал беспокойство из-за более лёгкого веса Дите, но не только из-за того, что потерял одну из них. Неловкое ощущение потока Кей указывало на то, что сами объединенные Дите получили определённые повреждения после сражения, которое продолжалось целый день.

(Сколько ещё ходов я смогу сделать?)

По сравнению с его физической силой, в первую очередь выйти из строя могло само оружие. Такого не произошло бы, если бы у него была Небесная сабля.

Сражаясь на пределе возможностей, он впервые понял, насколько редка и ценна Небесная сабля. Это было странно. Неужели он не мог догадаться об этом раньше?

— Глупо оправдываться.

Он принял решение. В таком случае ему нужно было лишь выполнить свой долг.

Он одолеет мерзкого монстра одним ударом, поэтому должен найти брешь.

Пока он размышлял, враг совершил странное движение.

— М-м-м...?

Не похоже, что он собирается атаковать. Скорее, как будто его что-то отвлекло.

Лейфон проследил за его взглядом... И вновь потерял сосредоточенность.

Маленькое облачко пыли. Мотоцикл с коляской... Это был не тот, на котором ездил Лейфон.

Да, мерзкий монстр смотрел на него.

— Как они могли оказаться здесь?!

Он не мог разобрать, кто это, поскольку они были в бронекостюмах, но он был уверен, что это Нина и Шарнид.

Вскочив на стальную нить, он побежал к ним, используя Вальку.

Град пуль из снайперской винтовки Шарнид практически не подействовал на чудовище. Когда Лейфон пробежал мимо их позиции, он почувствовал, как взгляд Нины впивается ему в лицо. Возможно, он был слишком чувствителен. Но словно по волшебству он оказался прямо перед чудовищем. Его тело внезапно взметнулось вверх.

Летая в воздухе, поддерживаемый стальной нитью, Лейфон развернул меч и взмахнул им вниз,

рассекая лоб чудовища.

Он отлетел назад, а в воздух взметнулся фонтан крови с ревом. Лейфон приземлился на движущийся мотоцикл.

"Лейфон?!"

"Что вы здесь делаете?!" - сердито спросил он и оглянулся на чудовище.

От боли длинное тело чудовища корчилось. Лейфон ощутил рукой, что не смог нанести смертельный удар в мозг.

И...

Он посмотрел на свой Дите. Из другой дыры валил дым. Было невозможно избежать этого, поскольку он попытался пробить и без того прочные чешуйки вместе с еще более крепкой лобной костью.

(Удар, что я пропустил...)

Ощувив легкость оружия, он принял решение.

(Дальше что?)

У него все еще остался его собственный зеленый Дите, который он мог использовать, чтобы выиграть время. Он использовал его стальные нити в качестве поддержки, так что они не получили сильных повреждений. Но если он использует свой последний ход, то лишится возможности использования стальных нитей, которое помогало ему выкрутиться из сложных ситуаций бесчисленное количество раз. Потеря этой возможности была бы для него серьезным ударом.

Возможно, это было лучше, чем потерять шанс атаковать, но он загонял себя в угол. Выигрыш времени позволил бы Зуэллни перейти в безопасное место, но если он это сделает, то потеряет свою жизнь.

А еще были Нина и Шарнид...

Это был единственный выход... Определить исход боя до того, как он лишится возможности использовать стальные нити.

И это была чрезвычайно опасная авантюра. Если он потерпит неудачу, то умрет, погибнут Нина и Шарнид, а также может погибнуть Зуэллни. Все исчезнет.

Стоит ли ставить все на последний ход... Он колебался.

- Эй, ты слушаешь?

— Нет... В любом случае, вы, ребята, поторапливайтесь и выбирайтесь.

— Слушай! Твой мотоцикл сломан. Это единственное транспортное средство, которое ещё работает.

— Если я победю этого парня, люди придут за мной.

— Ты справишься?

— ...

— Это оружие на пределе. Ты же понимаешь, что не одолеешь его с помощью этой штуки?

— ... Оно уже шевелится. Я должен идти!

Он не ответил ей. У него не было уверенности, что она согласится с его ответом. Единственным его ответом было броситься в бой.

Шарнид схватила его за воротник и развернула мотоцикл одной рукой.

— Ах, подожди!

— Пожалуйста, отпусти меня!

— Капитану нечасто приходится заставлять других слушаться.

— Я заставлю силой.

— Не страшно, если ты оторвёшь мне руку. Попробуй.

На самом деле, если бы он с Кей высвободился из хватки Шарнид, то действительно мог бы оторвать ей руку. И даже если бы этого не произошло, мотоцикл мог потерять равновесие и перевернуться.

"Стыдно выходить сюда и ничего не делать. Так считаю я, и капитан-ранение думает так же. 17-й взвод не может посрамить своего капитана!"

"Я раньше не слышал такого приказа".

"И я не слышал. Я только что принял такое решение".

Глядя на спину Шарнида, Лейфон понял, что тот улыбается.

"У тебя есть план? - спросила Нина. - Ты абсолютно уверен, что сможешь победить следующим ходом?"

freewebnovel.com

Она даже это разгадала.

"..... Да. Это рана на лбу. Если я снова ударю туда....."

Чешуйки были разбиты. Вероятно, треснула половина лобной кости..... Если ударить туда.

Рана должна заживать, но не чешуйки и не кость. Если удастся проткнуть мозг и выпустить туда свой Кей..... Но Нина спокойно указала на его беспокойство относительно этого хода.

"У тебя есть план, который позволит тебе туда добраться и точно ударить по голове?"

"....."

"Хорошо", - кивнула Нина. - "Мы увеличили наши шансы на успех".

"Хех?"

«Подслушал, Фелли? Найди подходящее место поблизости. Быстро».

Нина перечислила условия относительно мест, которые она имела в виду.

«Оно рядом. Держись на юго-запад. В 20 Джемелах от вас».

«Шарнид».

«Слушаюсь, капитан». Он изменил направление байка.

«Лейфон, чудовище грязи оставит нас в покое?»

«Хм?... Наверное, нет. Он движется быстрее, чем этот байк».

«Тогда выиграй нам достаточно времени, чтобы добраться до этого места. Только не повреди своё оружие».

«С помощью этого...»

Он мог помешать движениям чудовища грязи, используя стальные нити.

«Продолжай».

Он машинально кивнул.

Как бы это сказать? Ощущение, будто его внезапно поглотили. Он увидел лицо Нины сквозь шлем и броню... Он посмотрел на это лицо, и его напряжение пошатнулось.

Он почувствовал себя более спокойно.

Может ли он успокоиться от ослабления разрушительного давления или ему нужно быть встревоженным... Он не был уверен. Несмотря на это, он чувствовал, что часть его не может отрицать Нину.

Он продолжал управлять стальными нитями.

Двадцать Джемелов.

Он сосредоточился на том, чтобы выиграть время.

◇

Они прибыли в долину, окруженную отвесными склонами. Когда-то здесь, возможно, процветали зеленые растения и чистая вода. Теперь долина была сухой, чрезвычайно сухой.

Нина объяснила свой план, пока они ехали на велосипеде. Они оглянулись на склон, как будто ожидали, что что-то влетит в его пасть.

- Сколько времени, прежде чем этот парень догонит нас?

- Три минуты.

Нина кивнула:

- Мы отцепимся. Проехать на велосипеде здесь невозможно. Шарнид, отведи велосипед на огневую позицию. Лейфон, неси меня.

Фелли объяснила рельеф местности, и Нина задала несколько вопросов, основываясь на информации Фелли. Казалось, что просто сделав это, она уже составила в уме точную карту. Лейфон слез с велосипеда, четко понимая полученные инструкции.

Звук разбивающихся камней стал ближе.

Монстр грязи уже был здесь.

- Быстрее!

Лейфон унес ее вглубь долины.

- Действительно ли это нормально? - спросил он, чувствуя себя неловко из-за того, насколько легкой она была на его руках.

"План сработает, пока эта штука не перестанет двигаться, так ведь?"

Лейфон на мотоцикле кивнул.

"Он голоден, поэтому он сразу же бросится на еду, так?"

Лейфон снова кивнул.

"Что ж, нам нужна только приманка... Не нужно думать ни о чём другом".

"...Капитан?"

"Ограничь движения противника и извлеки выгоду из ситуации. Это базовая тактика".

"Вы что, не думаете..."

"Я буду приманкой. Кто, кроме меня, может это сделать? Шарнид выполняет свою миссию, а вы должны нанести ему смертельный удар. Если вы сделаете всё, включая то, что не нужно, разве это не то же самое, что вы делали в прошлом?"

"Так я и поступал в Грендане".

Он всегда так делал. Изменить свой стиль сейчас...

"Разве в Грендане мало людей, которые могли бы тебя заменить? Разве нет двенадцати преемников Небесного Клинка? Даже если вас не будет, есть другие способы, поэтому вы так и сражались. Но в Зуэллнии вас не может заменить никто. Грендан и Зуэллнии разные. Путь

Грендана не мой путь. Вы мой подчиненный. Я не могу просто оставить вас".

"Но..." Лэйфон замолчал. Решительность в ее глазах, нахмуренные брови, словно она смотрела на него сурово, словно смотрела на него с дрожью в глазах... Он чувствовал, что его затягивает в них.

Но вдруг эти глаза стали нежными.

"Ты хочешь отказаться от себя, как от выходца из Грендана, не так ли?"

"Но... я не могу".

Потому что повсюду витала угроза встречи с монстрами грязи.

"Отказаться можно".

"Хм?" Он удивленно расширил глаза.

"Твое желание защитить Зуэльни возникло после того, как ты прибыл в Академический Городок, не так ли? Тогда береги его. А что до твоей манеры сражаться, жить и думать в Грендане... оставь их все. Достаточно защищать Зуэльни. Оставь всё."

"....."

"Ты не думаешь, что это поможет тебе? Но это моё мнение и мнение того, кто ждёт тебя в Грендане. Разве это не то, о чём писалось в письме?"

"Письме... ?"

"Я могу повторять это сколько угодно раз. Я не дам умереть тебе, моему товарищу и подчинённому. Я сделаю всё, что потребуется, чтобы достичь этой цели!"

Ещё раз из нежных глаз исходил яркий свет. Решимость, никогда не согнуться и не сломаться. Эти глаза заставили его проглотить свои слова. Глядя на своё отражение в них, Лайфон кивнул.

"Понимаю. Тогда я подержу жизнь сэмпая в своих руках некоторое время."

"Прекрати болтать ерунду", - рассмеялась она. "Я капитан. Ваша жизнь в моих руках."

◇

Нина была совершенно одна в долине.

Когда-то здесь росли деревья. Прозрачная вода текла здесь. Плавали рыбы. И все, должно быть, наполнялось пением птиц. Жизнь заглушала землю, естественно. Жизнь была коротка, но существа продолжали выводить мелодию жизненных цепей.

Что-то белое застряло в скалах. Вероятно, это были чьи-то рыбы кости.

Это была жизнь, которая не смогла продолжить существовать.

Мир иссох. И причина в том... Как загрязнению удалось распространиться по всему миру? Некоторые говорили, что это был материал, созданный из наглости человечества, когда

человеческая цивилизация достигла своего пика. Некоторые говорили, что это просто произошло внезапно. И Нина слышала много других разных объяснений. Она не знала, какая из них правда, и не знала, есть ли смысл оглядываться назад. Теперь все остальные жили только в Регионах, живя под угрозой грязных монстров.

Нина ненавидела это чувство. Неужели нельзя с этим что-то сделать? Ей хотелось что-то с этим сделать.

Она ненавидела себя за то, что родилась в узком мире. Она хотела увидеть другие миры. Не важно, будет ли это просто крошечный внешний мир, и поэтому она приехала в Зюелли. Но она по-прежнему понимала, насколько она бесполезна, даже несмотря на то, что она добралась до Зюелли. Она больше поняла жестокость этого мира и свою собственную ничтожность, свою собственную слабость.

Выжить в этом мире, что она должна сделать, что она могла бы сделать...

Она хотела продолжать жить.

И чтобы выжить, она должна стать сильнее. Поскольку она жила в таком мире, она должна стать сильнее. Поскольку небеса благословили ее силой Кей, она должна стать сильнее. Вот что она думала.

Кроме небольшого провала.

Она не думала, что она совершенно не права. Она просто не использовала правильный путь. И теперь Лейфон, который исправил ее, совершал ту же ошибку.

Для Нины ошибка Лейфона была небольшим провалом с его стороны, поскольку он не знал, где он находится. В таком случае, она должна была разбудить его.

Гул приближался.

Это был монстр грязи, существо на самой вершине пирамиды. Покрытое ранами, существо направилось к Нине, движимое только голодом.

По сравнению с ранениями, которые получил Лэйфон...Если бы Лэйфон и монстр грязи продолжали сражаться, какая сторона победила бы?

Она вспомнила, что не так давно размышляла о том, что было самым сильным существом. Монстры грязи жили в мире большем, чем у людей, мире, в который люди не могли войти без защиты. На этом уровне монстры грязи были сильнее.

В голодном состоянии монстра грязи, борющегося за самое основное требование жизни, загрязнителей было недостаточно.

Поэтому он должен был есть людей.

По сравнению с этим существом люди жили в своих собственных мирах, не беспокоясь о еде. Рассматривая с этой точки зрения, кто же был сильнее?

"Какие скучные мысли".

Доминирующее присутствие приблизилось к Нине, его взгляд пронзал ее, как клыки. Она не могла не представить, как ее крошечное тело будет раздавлено этими острыми и гигантскими

зубами, а ее органы будут кататься на языке огромного монстра.

"Вот тот мир, который он видит..."

Оказавшись лицом к лицу с этим ужасом, ноги Нины задрожали. Нынешняя она, неспособная использовать Кея, была слишком слаба. Кроме того, даже если бы она могла использовать Кея, что бы она могла сделать? Это должно быть решающим разрывом в силе между человечеством и грязными монстрами.

Лейфон один столкнулся с существом такого рода.

"Я больше не позволю тебе делать это в одиночку", - сказала она подчиненному, которого нигде рядом с ней не было.

Но он должен был услышать ее.

"У тебя есть я и твои товарищи".

Шум.

Звук крошечный по сравнению с грохотом грязного монстра, но он разнесся эхом в небе и в ушах Нины.

Одна из сторон утеса внезапно обрушилась.

В результате снайперского выстрела Шарнида.

Внезапный камнепад, обвал песка и грязи обрушились на чудовище грязи и устремились к Нине. Тварь снова взвыла.

Тело Нины взметнулось вверх.

Длинная тонкая нить... Стальная нить обвивала ее тело. Она увидела его, когда ее тянуло вверх.

Фигура, промелькнувшая мимо нее, быстро приближалась... Лейфон.

Он нырнул прямо к захваченному врагу, направив свой изуродованный меч вниз.

Нина поняла, что ее план сработал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3013134>